

СОДЕРЖАНИЕ

«...GELINGT NICHT, DA DORT PANZER...»	4
ЧАСТЬ 1.	
ЛЕГЕНДЫ ОРЛОВСКОГО РАЗВЕДБАТА	6
Эпизод № 1 (4:10, 22 июня).	
Легенда о комиссаре. Комсостав 75 орб пытается прибыть в расположение части	13
Эпизод № 2 (5:30, 22 июня). Легенда о лейтенанте. Комсостав 333 сп пытается прибыть в расположение части	20
Эпизод № 3 (8:45, 22 июня). «Легенда о гимнастерке». Командование 84 сп пытается передать донесение в штаб 6 сд	24
Эпизод № 4 (9:15, 22 июня). «Легенда об огненном таране». Танки 75 орб пытаются прорваться из крепости. Или все-таки контратакуют?	42
Эпизод № 5 (3:30, 24 июня). «Легенда о ночном танке и его отчаянном экипаже»	48
Эпизод № 6 (18:00, 24 июня). «Легенда о последнем прорыве»	50
ЧАСТЬ 2.	
ОТЧАЯНИЕ «КОМСОМОЛЬЦЕВ»	51
Эпизод № 1 (г. Санкт-Петербург). Попытка организованного выхода из района сосредоточения	52
Эпизод № 2 (г. Москва). Попытка организации обороны в расположении 98 одпто	58
ВЫВОДЫ	66
ОСОБЫЕ МНЕНИЯ	68
Александр Скробач. Танки на Северном острове (по результатам анализа фотографий)	68
Иван Краснюк. «Неизвестные» танки на Центральном острове	70
ЧАСТЬ 3.	
ГЕРОИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН...	82
Алфавитный список личного состава 75 орб	83
Воины конного отделения комендантского взвода 6 стрелковой дивизии — участники обороны Брестской крепости	105
Алфавитный список 98 одпто (оптад)	106
ИСТОЧНИКИ ФОТОГРАФИЙ	126

Авторы благодарят за помощь в подготовке материала: Андрея Ефименко (г. Бердск), Юрия Фомина (г. Брянск), Александра Ивлева (г. Рига), Виктора Могиланчика (г. Брест), Ивана Чайчица (г. Брест), Илью Рыжова (г. Москва), Юрия Пашолока (г. Москва), Александра Скробача (г. Санкт-Петербург); интернет-сообщества: fortification.ru и vk.com/brestskaja_krepostj; администрацию «Мемориального комплекса „Брестская крепость-герой“» brest-fortress.by (г. Брест); администрацию «Музейного комплекса „Дорога памяти“» 1418museum.ru (Московская область, Одинцовский район, 55-й км Минского шоссе, парк «Патриот»); обобщенный банк данных «Мемориал» obd-memorial.ru; портал «Память народа» pamyat-naroda.ru; проект «Военный альбом» waralbum.ru; ООО «Департамент правовых услуг» dritos.ru (г. Москва) за правовую поддержку при подготовке материалов книги.

«...Gelingt nicht, da dort Panzer...»*

«Отчет о штурме Брест-Литовска», подписанный 8 июля 1941 г. командиром 45-й пехотной дивизии (нем. *infanterie division* — ID) (именно ее части брали и Брест, и Брестскую крепость) генерал-майором Фрицем Шлипером — один из важнейших источников, рассказывающих о бое за Брест в 1941 г. В нем описывается не только ход событий, но и дается их анализ. Кроме того, именно обнаружение (в 1942 г.) среди захваченных у врага материалов «Отчета о штурме Брест-Литовска» дало представление о масштабах боев в Бресте и советской стороне, положив начало созданию одного из наиболее известных эпосов в истории Великой Отечественной войны.

Одной из причин срыва планов по овладению крепости Фриц Шлипер называет активное использование советскими войсками бронетехники¹. Примечательно, что

¹ «...Русский снова успокоился и начал настойчиво и упорно защищаться, особенно позади наших передовых рот, используя пехотное оружие и 35–40 находящихся в крепости танков и разведывательных броневых автомобилей...» (Цит. по Брестская крепость. Воспоминания и документы / Под ред. Алиева Р.В.) М. 2010, стр. 245.

* «...не удается, ведь там танки...» (из промежуточного донесения IR135 от 22.06.1941, сообщающего о неудачной попытке III/R. 135 ворваться на Цитадель через Трехарочный мост).

при первой публикации фрагментов отчета в советской печати этот тезис не был ни изъят, ни как-либо прокомментирован².

Эпизоды, связанные с действиями советской бронетехники при обороне крепости достаточно активно включались в материалы первых исследователей обороны³. Однако позднее использование бронетехники защитниками крепости превратилось в один из наиболее «дискуссионных вопросов». Так, например, наиболее известный исследователь обороны крепости С.С. Смирнов замечает, что, хотя «...донесение довольно верно передает обстановку первого дня боев за крепость», но «танков и бронемашин у обороняющихся было не 35–40..., а всего несколько штук...»⁴. Примечательно, что в сборнике воспоминаний защитников крепости «Героическая оборона» (ни в предисловии публикатора, ни в кратких очерках, описывающих бои на том или ином участке крепости) не вошло упоминание

² Толченев М.И. Год тому назад в Бресте // (Красная Звезда, 27.06.1942), Цит. по: Памяць. Брэст. Т. 1, Минск, 1997. С. 415.

³ См., например, публикации Златогорова М.М. (У стен Брестской крепости // (В сб. Беспокойные сердца. М. 1949. С.11), Никоновой Т.К. Героическая оборона Брестской крепости. М., 1955. С. 19).

⁴ Смирнов С.С. Брестская крепость. М., 1965. С. 64.

о действиях советской бронетехники⁵. В то же время связанные с этим эпизоды включены в состав воспоминаний нескольких защитников.

В предлагаемом материале авторами дается попытка оценить значение действий расположенной в крепости бронетехники в ее обороне. На основе архивных документов и воспоминаний участников боев (как с советской, так и с немецкой стороны) будет создана картина боев с участием советской бронетехники (управление, задачи, использование, результат). Необходимо отметить, что привлекаемые архивные документы, как правило, не дают возможность локализовать исследуемые события (либо по месту, либо по времени), а зачастую — и достаточно точно обозначить их участников. Записи имеют предельно фрагментарный характер, затрудняющий идентификацию упоминаемых в них событий. Что же касается воспоминаний участников, то им, с одной стороны, свойственны все перечисленные выше проблемы, с другой — все воспоминания, даже рассказывающие об одних и тех же событиях, достаточно противоречивы.

Особенностью работы является широкое использование фотоматериала. Как правило, это фотоснимки, сделанные 80 лет назад немецкими солдатами — участниками штурма крепости. При подготовке работы использованы десятки фотоснимков, позволяющих не только корректировать и дополнять известные факты, но и наводящих на след совершенно новых эпизодов. Часть иллюстративного материала заимствована из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования. Одна из главных целей книги — научно-образовательная. Если читатель посчитает нарушенными свои авторские права или авторские права третьих лиц, то просим связаться по этому поводу с авторами произведения для незамедлительного урегулирования.

Наконец, необходимо отметить, что предлагаемая авторами картина событий является не более чем «исто-

рической реконструкцией», созданной на основе имеющихся в их распоряжении источников. В дальнейшем она, несомненно, будет изменяться.

Структурно работа состоит из двух частей и заключений, а также приложений. В первой из них дается описание событий, связанных с бронетехникой 75-го отдельного разведывательного батальона (орб). Как правило, это текст воспоминаний с комментариями авторов, сопровождаемый авторской версией событий. Во второй части анализируются события, связанные с техникой 98-го отдельного дивизиона противотанковых орудий (одпто).

В заключении содержатся выводы об интенсивности использования бронетехники, ее значении в истории боя за крепость. Приложения включают анализ фотоснимков, зафиксировавших те или иные эпизоды, связанные с использованием бронетехники в крепости (на основании фотографий и ранее изложенных материалов сделано детальное описание расположенной на территории крепости бронетехники (характер использования, тип повреждений и т.д.)). В составе приложений — схема расположения бронетехники (а также различного автотранспорта, дислоцирующегося перед войной на территории крепости и оставленного врагу), таблицы, дающие представление о действиях бронетехники (уровень активности и т.д.).

Необходимо отметить, что история обороны Брестской крепости — тема особая: воспоминания о событиях создавались спустя 15–20 лет, на их изложение влияли множество факторов как военной, так и послевоенной биографии их авторов. В связи с этим рассматриваемые эпизоды — это во многом «легенды»: легендарными персонажами являются и их участники (не исключено, что героями событий были совсем иные люди), легендой во многом является и сам ход событий (замысел, ход и результат той или иной операции). Поэтому и в данной работе те или иные эпизоды подаются, скорее, как «легенды» (то есть предельно мифологизированное описание, в общем-то, реального события).

⁵ Героическая оборона. Минск, 1961.

ЧАСТЬ 1.

ЛЕГЕНДЫ ОРЛОВСКОГО РАЗВЕДБАТА

К началу войны на территории крепости дислоцировались две части Красной армии, имевшие на вооружении бронетехнику — 75 орб и 98 одпто. В автобронепарке 75 орб (6 сд¹) насчитывалось: автобронерота — 8 бронеавтомобилей (Д — 12-1 ед.; БА-10М — 2; БА-10 — 2; БА-3 — 2; один БА точно установить невозможно — или БА-3, или БА-6) и танковая рота — 16 легких, плавающих танков². При описании событий каждый бронеекземпляр (танки, БА, тягачи) обозначается порядковым номером с указанием типа техники.

На иллюстрациях техника выделена номером в цветном квадрате: танки — красным, БА — зеленым, тягачи — синим. На бронетехнике не выявлено какой-либо маркировки или эмблем (звезд, номеров, надписей). Исключение представляет танк Т-38 № 15 — на нём видны остатки опознавательных знаков бронетехники Красной армии образца 1931 г. Окраска обычная, без камуфляжных пятен — скорее всего, защитным зеленым 4БО (возможны различные оттенки). Клёпанные корпуса и башни танков позволяют предположить, что машины изготовлены на Подольском заводе им. Орджоникидзе. Состав бронетехники, расположенной на территории Брестской крепости к началу войны, приведен в табл. 1.

Техника находилась на летней площадке, в условиях летнего хранения (бронеавтомобили укрыты брезентом, танки — под летним навесом). Расположение техники прикрывал маскировочный забор. Техника была заправлена горючим, но боеприпасов не имела. По предвоенным нормативам часть должна быть готовой к бою не более чем за 2 часа (летом). Личный состав жил рядом с автобронепарком (на Центральном острове), командный состав — на Северном острове (отделенным от автобронепарка в т. ч. рекой Мухавец) или в самом городе. Командир батальона майор Иван Кудинов в мае убыл на учебу в академию им. М. В. Фрунзе (в Москву), его обязанности исполнял адъютант старший — начштаба Петр Долженко. В ночь на 22 июня дежурным по батальону был командир взвода автобронероты лейтенант Мкртыч Галустьянц. Больше командиров в расположении 75 орб не было.

С началом боевых действий неформальным лидером 75 орб стал его комсорг Алексей Шугуров. Во многом это объяснялось и тем, что в ВЛКСМ состояла наиболее активная часть личного состава, а комсорг батальона был знаком с представителями каждого из подразделений.

Несмотря на то, что по расположению батальона был нанесен (в том числе) и удар 210-мм мортирами

¹ 6-й Орловской краснознаменной стрелковой дивизии.

² Свидетельство начальника боепитания 75 орб л-та Терещенко Г. Д. На основании используемых в работе фотографий удалось установить наличие: Т-37 — 1 ед.; Т-37РТ (радийный) — 2; Т-38 — 11; один танк точно установить невозможно — или Т-37, или Т-38.

На переднем плане — решетка Ощевского-Круглика. В ближней гряде металла трудно узнать бронеавтомобиль Д-12 № 4

Mrs.18, большая часть техники осталась неповрежденной и активно участвовала в бою. Судя по фотографиям, из 16 танков на стоянке было уничтожено или осталось стоять 6–8 (37–50%) (танки № 4–8Б, в том числе у танка № 7 ударом сверху проломлены: люк башни и вогнута лобовая часть корпуса), а из 8 бронеавтомобилей — 2 (25%) (Д-12 № 4 полностью уничтожен прямым попаданием, у БА-10М № 3 — сбиты маска пушки).

Последовательность и суть дальнейших событий восстановить сложно. Как и большинство частей, батальон распался на несколько боевых групп, в лучшем случае,

На стр. 7:

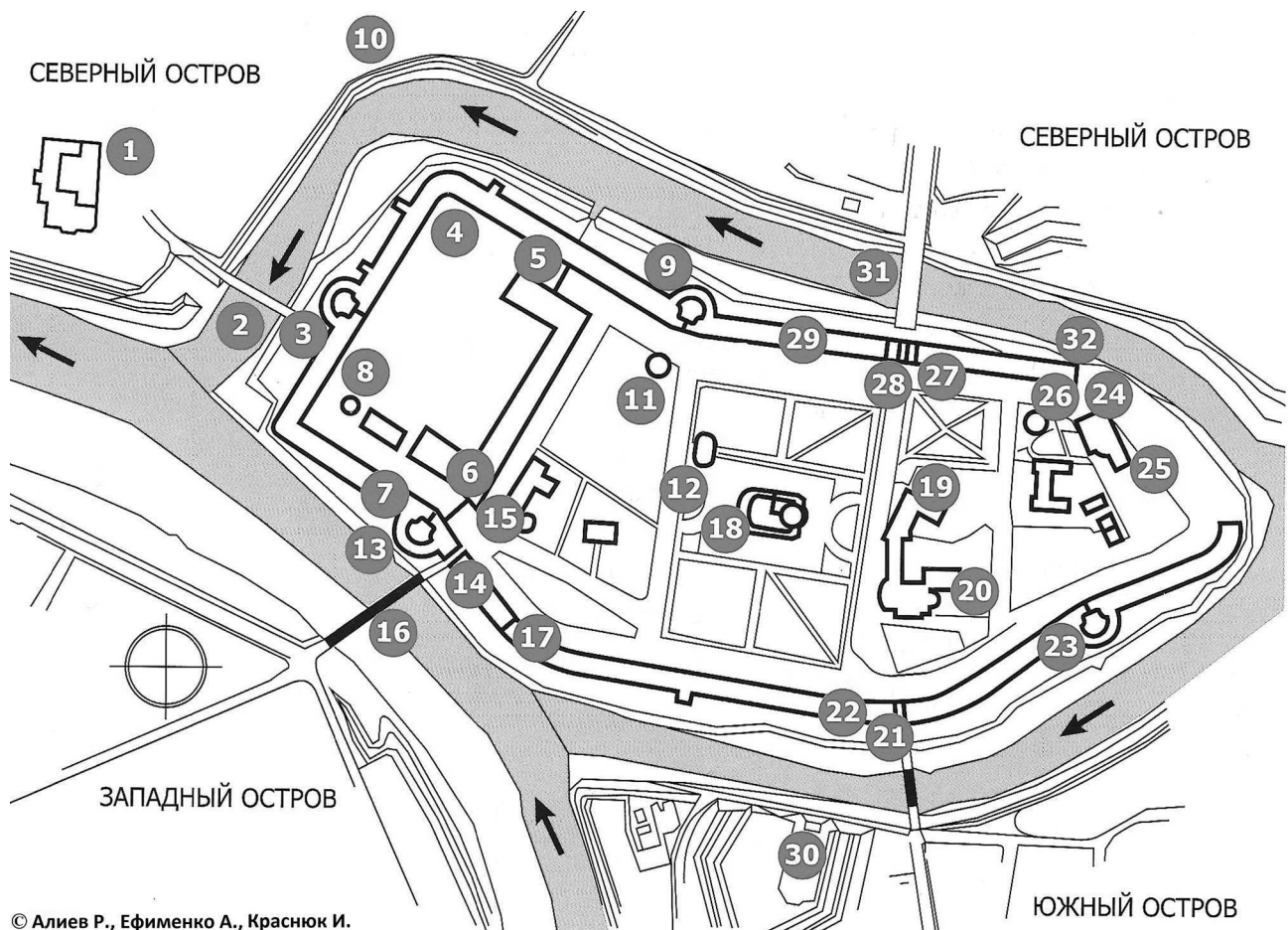
Примерное размещение подразделений 75-го батальона в Брестской крепости. Кольцевая казарма: 2-й этаж: 1 — расположение 33-го отдельного инженерного полка; 2 — танковая рота; 3 — мотострелковая рота; 4 — парковый взвод, л/с обочно-вещевой мастерской, клуба и столовой. Белый дворец: 1-й этаж: 5 — караульное помещение внутреннего караула; 6 — склад боепитания; 7 — склад обочно-вещевой службы; 8 — обочно-вещевая мастерская; 9 — семьи комначсостава 33 оип. 2-й этаж: 10 — кухня, столовая; 11 — склад продовольственно-фуражной службы; 12 — семьи комначсостава 33 оип. 3-й этаж: 13 — клуб, библиотека. Инженерное управление: 1-й этаж: 14 — магазин военторга; 15 — автоброневая рота; 16 — взвод связи, л/с мастерской боепитания; 17 — мастерская боепитания. 18 — мастерская связи; 19 — авторемонтная мастерская; 20 — спортивный зал. 2-й этаж: 21 — санитарная часть; 22 — штаб, дежурная часть батальона. Снаружи находился: 23 — автобронепарк и склад горюче-смазочных материалов. Автор схемы Фрий Фомин [23]

Таблица 1

Бронетехника, расположенная в Брестской крепости (на 00:00 22.06.1941)

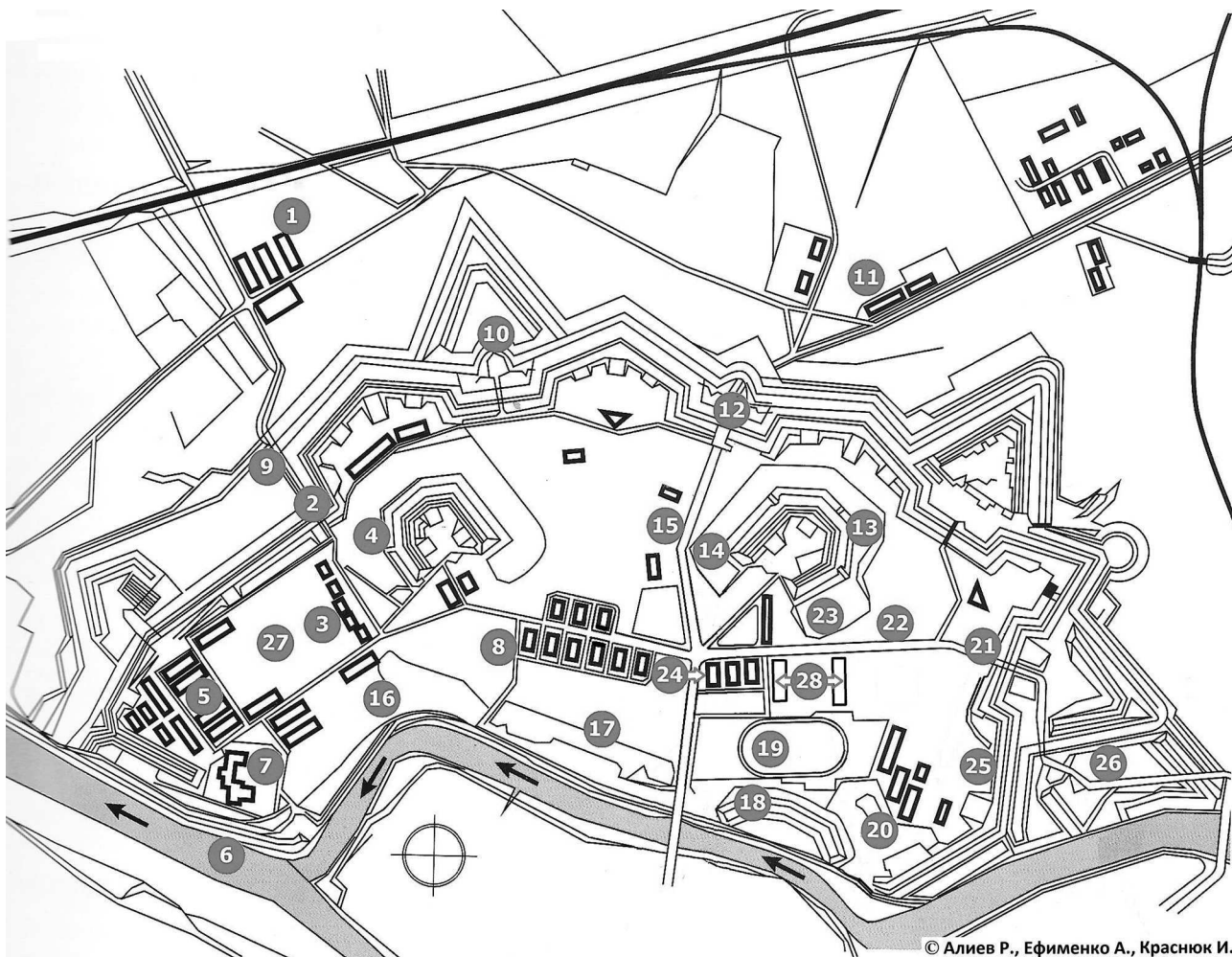
Часть		Марка бронетехники	шт.			
75 орб	танковая рота	T-38	12	или	13	16 танков
		T-37/38 (установить невозможно)	1		0	
		T-37PT	2			
		T-37	1			
	автобронерота	БА-10М	2		8 броне-автомобилей	
		БА-10	2			
		БА-3	2			
		БА-3/6 (установить невозможно), скорее — БА-3	1			
		Д-12	1			
	98 одпто	T-20 «Комсомолец»	27 (возможно 31) тягачей			
			Итого: 51 единица бронетехники			

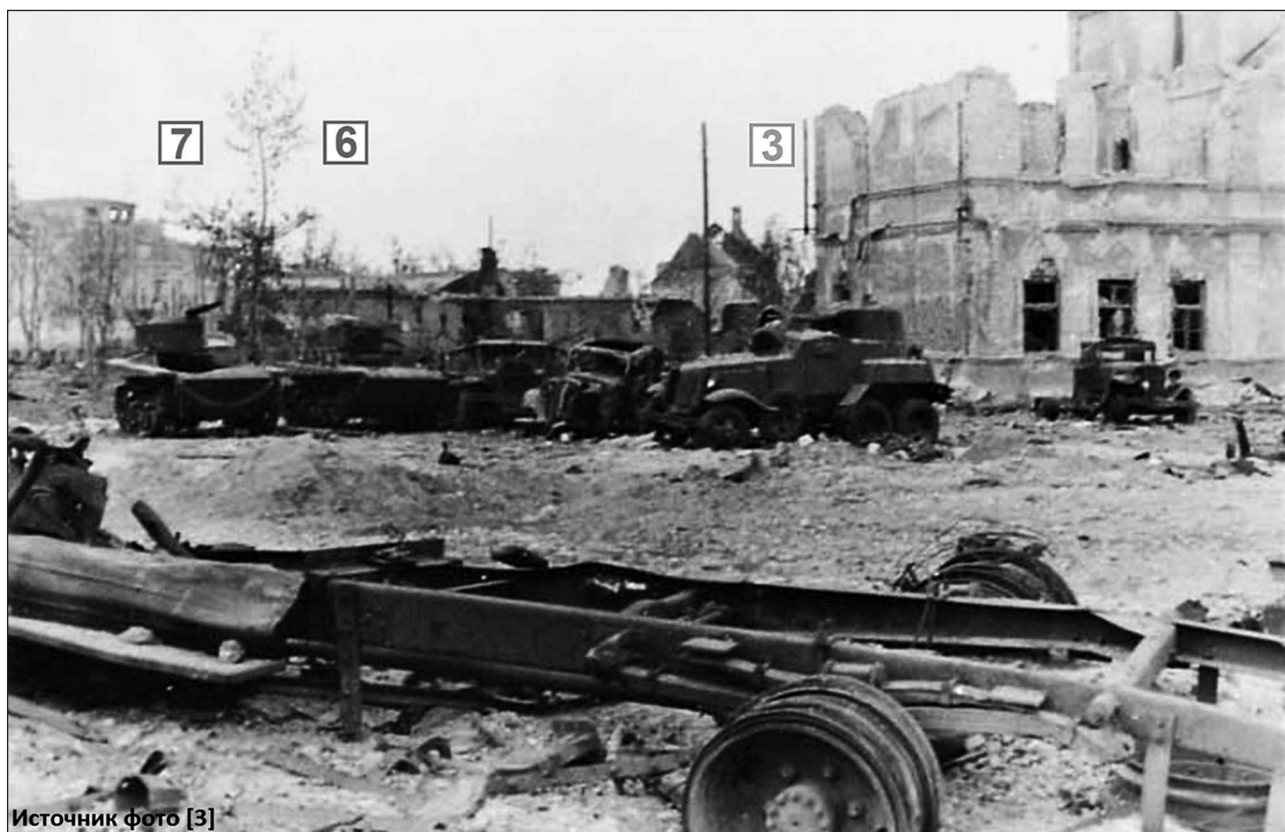
© Алиев Р., Ефименко А., Краснюк И.

Расположение основных объектов на Центральном острове (карта-схема): 1. Корпус № 2 Брестской городской тюрьмы (т. н. Бригидки); 2. Бригидский мост (к 1941 г. не имевший западного пролета); 3. Бригидский проезд; 4. Расположение штабных подразделений 44 сп; 5. Белая ограда, расположение подразделений 37 обе; 6. Расположение 333 сп (т.н. арсенал); 7. Место гибели лейтенанта Наганова; 8. Туалет; 9. Полубашня (барбакан) у Трехарочных ворот; 10. Отм.152 — позиция немецких пулеметчиков, обстреливавших отход подразделений из крепости по Трехарочному мосту; 11. Туалет; 12. Столовая начсостава; 13. Барбакан у Тереспольских ворот; 14. Электростанция; 15. Здание погранподразделений; 16. Тереспольский мост; 17. Расположение 132 обкв; 18. Церковь (храм) Св. Николая (к 1940 г. — костёл, к 1941 г. — клуб 84 сп); 19. Инженерное управление; 20. Белая ограда (утром 22.06 здесь сосредоточились основные силы комиссара Фомина); 21. Холмский мост, Холмские ворота; 22. Расположение 84 сп; 23. Барбакан у Холмских ворот; 24. Белый дворец; 25. Пристройка к Белому дворцу, где жили семьи командиров 33 оип; 26. Туалет; 27. Столовая 33 оип («столовая саперов»); 28. Трехарочные ворота; 29. Расположение 455 сп; 30. Кавальер Южного острова; 31. Трехарочный мост; 32. Дом офицеров (расположение 75 орб и 33 оип). Источник схемы [5]. Составители: Ростислав Алиев, Андрей Ефименко, Иван Краснюк

© Алиев Р., Ефименко А., Краснюк И.

Расположение основных объектов на Северном острове (карта-схема): 1. Военный городок «Красные казармы» (расположение штаба и учебной роты 18 опаб); 2. Северо-Западные ворота; 3. Казарменный комплекс 125 сп; 4. Западный форт; 5. Конюшни подразделений 125 сп; 6. Участок десантирования 4/1.Р.135 (левая ударная группа 45 ID); 7. Корпус № 2 Брестской городской тюрьмы (т. н. Бригидки); 8. Дома начальствующего состава (ДНС); 9. Место гибели командира 2 сб 125 сп капитана В. В. Шабловского; 10. Место пленения командира 44 сп майора П. М. Гаерилова; 11. Дома начальствующего состава (ДНС); 12. Северные ворота; 13. Восточный форт. Примерно в этом месте располагались пулеметы защитников, прикрывавшие вход в Восточный форт; 14. Здесь укрылись несколько раненых при разгроме III/I.Р.135 немецких солдат (ефрейтор Ганс Тойшлер); 15. Дорога Север — Юг; 16. Установив здесь пулеметы, 4/1.Р.135 взяла под обстрел Трехарочный мост; 17. Отметка (Punkte) 143; 18. Отметка (Punkte) 145; 19. Стадион; 20. ДНС 98 одпто; 21. Восточные ворота; 22. Дорога Запад — Восток; 23. Огневые позиции зенитных орудий 393 озад; 24. Дом справа от цифры — санчасть 125 сп; с этого перекрёстка танки и 88-мм зенитное орудие обстреливали Восточный форт; 25. Расположение 98 одпто; 26. Место гибели тягачей 98 одпто; 27. Плац 125 сп; 28. ДНС 75 орб. Источник схемы [5]. Составители: Ростислав Алиев, Андрей Ефименко, Иван Краснюк

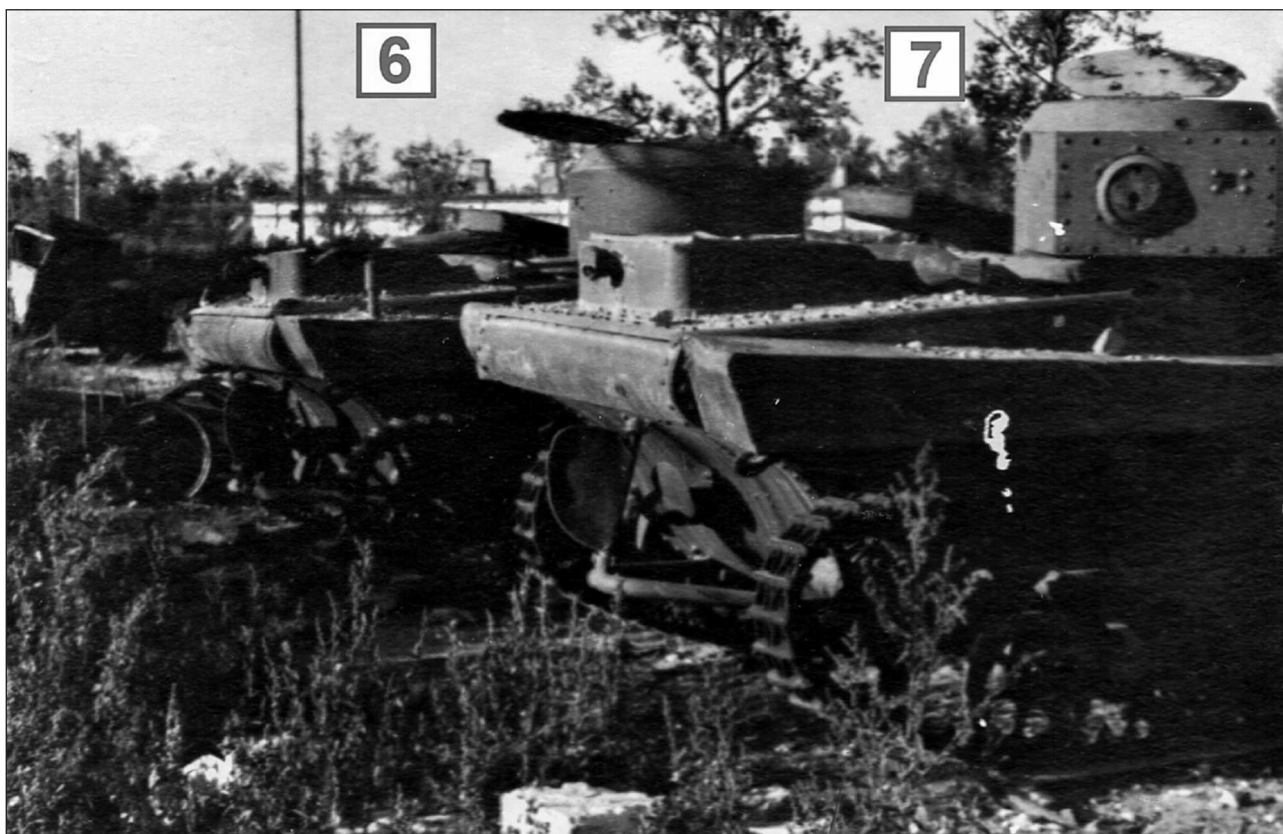
Источник фото [3]

Автотехника, в отличие от брони, пострадала гораздо сильнее — после выгорания деревянных кабин и кузовов остались только рамы, моторы и обода колёс с кордом

*Пять сгоревших
ГАЗ-АА 75 орб на
берегу Мухавца*

Источник фото-1231

Танки № 6 и № 7. Источник фото [20]

Источник фото [7]

Многие танки и БА к моменту съёмки были обследованы врагом. Люки (и двери) открыты, вооружение снято. На разных фото «появляются или перемещаются» детали, «крутятся» башни и т.д. Обратите внимание на вынутый из башни Т-38 № 6 диск к пулемёту ДТ, лежащий на краю (под стрелкой). С правой стороны ходовая часть этого танка выглядит несгоревшей. Под днищем Т-37 № 7 уложены камни и кирпичи — возможно, огневая точка защитников, обращённая на Северный остров

Не у всех исследуемых машин есть фото с видами всех сторон. В некоторых случаях качество изображения бывает низким. Например, найдено единственное фото кормовой части этого БА-10М № 3. Источник фото [1]

В таких случаях, для детального изучения техники, прибегали к масштабированию, оцветнению (с помощью ресурса <https://9may.mail.ru/restoration/> — Компьютерное зрение от Почты Mail.ru) и элементарной компьютерной обработке изображений

взаимодействующих лишь в форме согласования тех или иных действий, имевших общую цель. Алексей Шугуров мог лишь получать информацию о тех или иных действиях как бойцов 75 орб, так и действовавших в его расположении групп стрелков или саперов. Мы рассмотрим лишь те из них, что так или иначе были связаны с использованием бронетехники.

Сразу же можно отметить ряд общих моментов:

- Использование бронетехники зачастую проводилось под непосредственным командованием командиров стрелковых подразделений (очевидно, слабо знакомых со спецификой ее применения, что отразилось на результате).
- Защитники начали использовать бронетехнику уже после того, как ударные группы IR135 заняли большую часть Центрального и Северного островов

Рядом с внешними топливными баками (стрелка) на земле (отмеченные кружком) лежат воронка и котелок. Возможно, в суматохе утра 22 июня БА-10М № 3 пытались дозаправить подручными средствами. На заднем плане Белый дворец

(в «Отчете о взятии Брест-Литовска» начало советского сопротивления с использованием бронетехники датировано 5:30 утра). К началу передвижения бронетехники пехотинцами IR135 были заняты наиболее важные пункты, что позволяло достаточно эффективно обстреливать советские танки и бронемашину.

- При использовании бронетехники какая-либо координация с соседними частями была невозможна, что (вполне вероятно) приводило к многочисленным случаям дружественного огня.

Итак, действия 75 орб можно разделить на ряд самостоятельных эпизодов:

Эпизод № 1 (4:10, 22 июня).

Легенда о комиссаре. Комсостав 75 орб пытается прибыть в расположение части

Сразу после окончания артогня¹ бойцы танк. роты 75 орб делают попытку выдвижения в район, обусловленный планом действия по боевой тревоге.

«Напротив Белого дворца в реку съезжали 3 танкетки-амфибии 75 орб, и за каждую из них держались красноармейцы, по одному или два человека... — вспоминает боец 33-го отдельного инженерного полка (оип) Иван Долотов. Добравшись до противоположного берега, огибая валы, исчезли в направлении Кобринских ворот²».

Возможно, двум из трех машин действительно удалось достичь Кобринских ворот, однако к этому времени выход из них был закрыт горевшей автомашиной ГАЗ-АА. Правда, оставался еще один выход — через узкий туннель в районе квартирно-эксплуатационной части Брестского гарнизона (КЭЧ), с последующей переправой передового рва... Но, вероятно, о нем мало кто знал. В итоге оба танка были брошены в районе Кобринских ворот; о судьбе экипажей ничего не известно. У третьей машины (ее вели Яков Приходько и помкомвзвода Кожевников) оказался иной маршрут: едва переправившись, в прибрежных кустах у берега они встретили заместителя командира по политической части батальонного комиссара Виктора Венедиктова. Венедиктова сопровождал пограничник... «Он приказал нам ехать к комсоставским домам³, — вспоминал Яков Приходько, — где находились и.о. ком. батальона П. Долженко, Бебех⁴ и др. офицеры, что мы и сделали»⁵. Однако находившийся в районе домов начальствующего состав (ДНС) командир взвода автобронероты старшина Алексей Козлов утверждает, что к их дому прибыло два танка: «2 танка Т-37 (анализ событий и фото доказывает, что это были скорее два Т-38 (Т-38 № 10 и Т-38 № 12) прибыли к нашему дому с мех. водителем Красициким, другого не помню, как фамилия, — вспоминал Алексей Козлов. — ...Танки пришли к дому без пулеметов, ни одного патрона и гранаты». Козлов решил «пробраться к своему гаражу с целью угнать свою машину из крепости. Со мной ехал ст. л-т Долженко».

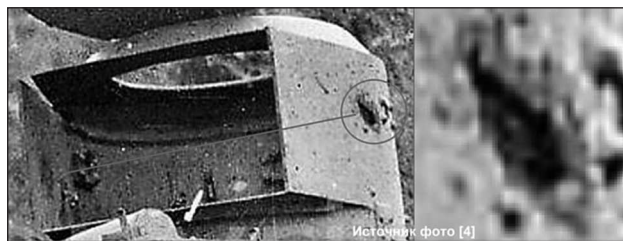
¹ Примерно в 3:50, к этому времени зона артобстрела была вынесена восточнее Цитадели (где вскоре должны были идти передовые группы IR135).

² Воспоминания Долотова И. И. // Героическая оборона. Минск 1961. Стр. 330,

³ Дома начальствующего состав (ДНС).

⁴ Командир танк. роты 75 орб старший лейтенант В. Е. Бебех. Примечательно, что об участии В. Е. Бебеха в обороне данных нет. А. Н. Козлов вспоминал, что «Командир танк. роты ст. л-т Бебех с первых часов ушел добровольно к немцам».

⁵ Письмо Я. И. Приходько А. К. Шугурову (от 6.11.1990).

Т-38 № 10, «танк Козлова» с простреленной башней и вырванным лобовым листом. Снаряд пробил одну стенку и, ударившись о вторую, выбил передний лист с маской пулемёта

«Когда обрушились первые снаряды немцев... я пытался пробраться в батальон, — рассказывал Петр Долженко. — Но мост через Мухавец уже был занят немцами⁶. Тогда я вернулся обратно к дому. В это время подошел танк Т-38⁷ нашей части, который переплыл через р. Мухавец. Я сел в этот танк, хотел пробраться обратно в часть».

Два танка рванули на запад, к Трехарочным воротам.

Однако с запада, вдоль кольцевой казармы, вдоль ворот устроенных в ней гаражей и складов, к Трехарочным подходили и ударные группы IR135: «Снова мы пробегали как раз мимо ворот, как вдруг откуда-то прямо на нас загромыхали два русских танка, — вспоминает ефр. Ганс Тойчлер (10/IR135) — Я успел лишь крикнуть: «Приготовить пули повышенной бронебойности, открыть огонь!», как мы уже очутились в поле их обстрела»⁸.

⁶ Возможно экипажи штурмовых лодок, высадившиеся на Цитадели после их затопления.

⁷ Примечательно, что марка танка указана более точно.

⁸ Цит. по: Брестская крепость. Воспоминания и документы / Под ред. Алиева Р. В. С. 245. Скорее всего, немцы использовали бронебойные пули с упроченным сердечником из вольфрама

Источник фото [4]

Источник фото [4]

На башне и корпусе Т-38 № 10 заметны и другие отметины от снарядов. Может быть, они получены позже, в то же время, когда, обороняясь за танком, погиб и солдат в фуражке с ППД?

На стр. 10.

Наиболее ранние фото танка Т-38 № 10 «танк Козлова» (со стороны, обращённой к Восточному форту). В воронке рядом с танком павший в бою неизвестный солдат РККА. Фуражка — пограничник или командир. Автомат ППД ещё не убрали. Расположение объектов и тела позволяет предположить, что танк не перетаскивали с дороги — вряд ли это делали, пока шёл бой. Танк именно там, где его покинул экипаж. Источник нижнего фото [8]

S.m.K.H. (Spitzgeschoss mit Stahlkern, gehärtet). Снаряжались патроны 7,92 с такими пулями трубчатый тэновым порохом Nr. Gew. R. P. 1.8x1.3/0.2 (1,8 мм длинна, внешний диаметр 1,3 мм и внутренний диаметр 0,2 мм). Бронебойный сердечник изготовлялся из карбида вольфрама. Патрон с пулей этого типа принят на вооружение в 1937 г. и предназначался для поражения целей, защищенных легкой броней. На дальности 500 м пуля SmKH пробивала лист брони толщиной 2 см (при угле встречи 90°). Использование патронов с пулей SmKH для ведения огня по небронированным целям или неприцельного огня было запрещено. Это объяснялось высокой себестоимостью боеприпаса и ограниченным объемом выпуска. Выпуск патронов с пулей SmKH был прекращен в марте 1942 г. из-за острой нехватки вольфрама, однако патроны с этой пулей поступали на снабжение частей вермахта вплоть до февраля 1943 г. (<http://xn-80aaqxqbdx.xn--p1ai/publ/1/17-1-0-129>).

«Наш танк, вернее броня, простреливалась немецкими пулями зажигательными как фанера», — свидетельствует А. Н. Козлов. Однако возможно, что здесь же, на пятачке перед Трехарочными воротами, в их танк попало что-то и более серьезное: «Проехали мост⁹ и ворота больших казарм¹⁰, подъезжая к столовой 75 орб¹¹, нас обстреляли с пушки 45-мм. Попали в башню, чуть не сбило ее, но пробило насквозь».

«После короткого боя танки были вынуждены свернуть и отступили»¹², — подтверждает Ганс Тойчлер.

Возможно, ударные группы IR135 находились и с другой стороны моста, возможно, где-то там находилась и огневая позиция противотанковой артиллерии (ПТО) (примечательно, что практически во всех эпизодах Трехарочный мост назывался наиболее опасным для бронетехники участком). Тем не менее Петр Долженко вспоминает, что «...на мосту танк был подбит гранатой в гусеницу¹³, и немцы хотели меня взять в плен. Я из

⁹ Трехарочный мост.

¹⁰ Трехарочные ворота.

¹¹ Сектор кольцевой казармы у Трехарочных ворот.

¹² Цит. по: Брестская крепость. Воспоминания и документы // Под ред. Алиева Р. В. С. 245.

¹³ Использование ручных гранат для борьбы с танками на этом участке подтверждается и воспоминаниями участников событий с немецкой стороны: «За 6 метров перед ним стоят 3 выж-

Источник фото [20]

Разбитая советская техника у Восточного форта. Лето 1941 г.

Источник фото [5]

Возможно, это именно то поле (у перекрёстка перед Восточным фортom), где 45-я пехотная дивизия понесла свои самые большие потери при взятии Бреста. Пулемётчики Восточного форта (ЗПУ в каземате внутреннего вала и на внешнем валу) расстреляли штурмовые группы I/I.R.135 и III/I.R.135. К моменту фото трупы убраны. Остался только Т-38 № 14 (или № 13) и пара двуколок

Источник фото [4]

Танки №: 10, 11, 12, 15 на дороге Север—Юг, идущей от Трёхарочного моста на Северный остров, стали настоящей загадкой для исследователей. Что же здесь случилось? Есть несколько версий произошедшего на этой дороге. Наиболее вероятная приводится в тексте. Один из самых трудных вопросов, затрудняющих реконструкцию событий, — понять, сдвигали ли технику с проезжей части? Или танки там, где были подбиты?

нагана убил немецкого офицера и ушел в район противотанкового дивизиона¹⁴».

Недалеко сумел отъехать и танк Алексея Козлова: «...Наши казармы пылали, пылала и церковь-костел. Повернув обратно к выходу в город Брест-Литовск, проехав мост 100–150 метров, танк наш был подбит, слетели гусеницы. Мы выбросились с него в кювет, и я с тех пор потерял Долженко. Он вырвался из крепости в районе 98 птд...»¹⁵.

Эпизод с попыткой прорыва двух Т-38 (Т-38 № 10 и Т-38 № 12) в Цитадель уникален тем, что имеет сразу несколько свидетельских показаний. Однако при их женных русских танка — с ними было покончено связками гранат» — так описывал экскурсию по крепости д-р Шредер, сопровождаемый тремя участниками боев («Дневник доктора Шредера» (коллекция Ильи Рыжова). Анализ текстов и фото выявил как минимум два танка (Т-38 № 12 и Т-38 № 14) с повреждениями, предположительно полученными именно от связок гранат (см. табл. с описанием бронетехники). У Т-38 № 14 не исключено горение.

¹⁴ По воспоминаниям П. Долженко, был пленен его механик-водитель (фамилия не указывается).

¹⁵ Письмо А. Н. Козлова В. Ф. Козлову (от 29.11.1968).

рассмотрении с использованием фотографий возникает сразу несколько вопросов: лишь один танк на дороге Север—Юг имеет повреждения башни, сходные с теми, которые описывает Алексей Козлов. Более того, с башни даже сорван лобовой лист. Но неужели, даже имея такие повреждения, танк продолжал движение? Чудо, что снаряд не убил сидящего в башне танкиста. И (судя по фото) его ходовая часть осталась почти неповрежденной (то есть гусеница на фото порвана, но не слетала с колёс). Далее: судя по фото, снаряд, поразивший башню, прилетел с северо-запада (где действительно могли быть ПТО IR135). Но это — лишь в том случае, если танк был поражен при движении в сторону Северных ворот. Однако Алексей Козлов рассказывает, что удар в башню был нанесен при ходе от Северных ворот (к Трёхарочным). Тогда получается, что 45-мм снаряд прилетел с юго-востока? С той стороны, где, в ожидании немецких танковых атак, развернул противотанковые орудия 98 одпто? Конечно, возможно, башня была развернута в противоположную (от противника) сторону, но — зачем? Ведь в ней не было даже пулемета... Оглядывались? Не развернули? Кстати, действительно, этот танк не имеет пулемета, что тоже подтверждает рассказ Козлова...

Т-38 № 9, оставленный экипажем у Восточных ворот, заблокированных горячей грузовой машиной. Повреждений не отмечено

Более позднее фото Т-38 № 10 и № 13 или № 14. Машины явно перетащили на ровное место для транспортировки из крепости и частично разобрали — из Т-38 № 10 вынута часть трансмиссии, очевидно, для починки другой машины

Что же касается соотнесения с фотографиями «танка Долженко», то, скорее всего, это танк № 12 (прежде всего из-за отсутствия пулемета). Он действительно подбит практически у моста (здесь к дороге вплотную примыкает растительность и застройка, что дает возможность действовать гранатометчикам).

Вопросов много. Не вызывает сомнения лишь одно — примерно в 4 утра в районе Трехарочных ворот произошло короткое боестолкновение ударных групп IR135 с двумя Т-38. Кто находился в этих танках? Куда они двигались? Каков был результат скоротечного боя? Мы можем только предполагать...

Однако эпизод примечателен еще и тем, что показывает попытку создания «организованного боевого действия» со стороны командования 75 орб. Здесь, как и в 84 сп, где в силу обстоятельств старшим командиром остался полковой комиссар Ефим Фомин, организацию боя пришлось брать на себя замполиту 75 орб Виктору Венедиктову. Судя по всему, Венедиктов пытался организовать вывод подразделений в район сосредоточения, сделав его максимально организованным. Однако все эти попытки были сорваны — ни одно из подразделений 75 орб или составленных на его основе боевых групп не действовало под командованием штатных командиров.

Батальон так и остался рассеченным: его командиры находились на одном берегу Мухавца, а техника и личный состав — на другом. Примечательно, что о других попытках комсостава добраться до своих бойцов неизвестно (с другой стороны, не упоминают о встречах с комсоставом и те бойцы 75 орб, что пытались переправиться через Мухавец¹⁶). Вероятно, и операция по

¹⁶ Алексей Козлов вспоминает о некоей переправе через Мухавец (возможно, к расположению батальона), во время которой попали в плен «Новиков, комвзвода эскадрона, и Бондарь, начальник ВХС». Но что он понимает под переправой, сказать

доставке в расположение части Козлова и Долженко была организована исключительно самим Венедиктовым.

Дальнейшая судьба комиссара стала легендой: он так и не ушел из крепости, оставшись в ней навсегда. 35-летний Виктор Венедиктов сам выбрал свою судьбу: «Я предложил ему вырваться из крепости на танкетках..., а он отказался», — вспоминает сделавший другой выбор Петр Долженко. «Нам с Венедиктовым пришлось возвратиться в трущобы Кобринского укрепления... В последние дни в моей группе было три человека: я, батальонный комиссар Венедиктов и красноармеец из 333 сп...» — Алексей Козлов утверждает, что он был один из тех, кто оставался с комиссаром и дальше. Однако и он — не до конца...

О последних часах Венедиктова можно судить лишь по отрывочным воспоминаниям, больше похожим на слухи... Комиссар так и остался в «трущобах Кобринского укрепления» (вероятно, это горжевая казарма, более известная как пкт 145). 26 июня разведбатальон 451D начал зачистку «трущоб»: Ваня Кудинов был тогда подростком — некий боец Акимочкин и рассказал ему о гибели комиссара: «вместе с Венедиктовым человек 30 заперлись в каземате, патронов у них не было... Венедиктов отпустил всех (говорит, всем нет смысла погибать — уходите, пробирайтесь поодиночке). Несколько человек, израненных, дрались до конца, бросали в немцев их же гранаты, а потом сами себя взорвали¹⁷».

сложно (тем более что тут же пишет, что Новиков утонул, сраженный пулеметной очередью).

¹⁷ В то же время в воспоминаниях защитника Брестской крепости Петра Гаврилова, в частности, сказано: «[Виктор Яковлевич Венедиктов] первым отважился схватить летящую гранату и послать ее в стан врагов. Позднее он погиб, одна из вражеских гранат все же взорвалась в его руках» (газета «Советская Россия» от 10.01.1973).

Эпизод № 2 (5:30*, 22 июня).

Легенда о лейтенанте. Комсостав 333 сп пытается прибыть в расположение части

Сейчас мы впервые попытаемся выделить этот эпизод из того массива данных, что известны на сегодняшний день. Ранее предполагалось, что все действия броневых автомобилей 75 орб утром 22 июня проводились в составе единого отряда и были взаимосвязаны между собой. Однако с течением времени становятся известны новые источники¹, позволяющие делать новые выводы, вычерчивать новые детали картины событий.

К 5:30 ситуация в зоне боя за Брестскую крепость изменилась: ударные группы IR135 на Цитадели и восточной части Северного острова были либо разгромлены, либо отошли на те позиции, что можно было удерживать, не опасаясь советских контратак. При этом в «серой зоне», надежного контроля над которой не имела ни одна из сторон, оказались дома начсостава (ДНС) Северного острова (стоящие вдоль дороги Запад — Восток). Ведущая к ним из Цитадели дорога (Север — Юг) стала своеобразной «нейтральной зоной»: находясь в зоне действительного огня обеих сторон, она все же давала возможность передвижения по ней. Правда, для этого нужно было соблюсти два условия: достаточно мощную огневую поддержку и прикрытие броней. Нашлись те, кто решил пойти на этот шаг...

Алексей Шугуров и личный состав 75 орб к тому времени понемногу пришли в себя: «Мы думали, что нам делать. Почему командиры нашего батальона не вернулись в подразделение? Эти рассуждения были недолгими. Я дал указания водителям бронемашин и танков вывести машины из-под обстрела². Зав. складом оружия и боеприпасов дал

¹ Прежде всего к ним можно отнести публикацию рассказа С. М. Матевосяна в сборнике «Брест. Лето 1941» (под ред. Ганцера К.) Смоленск 2016. С. 449–456.

² К этому времени (уже с 3:45) к т.н. мосту «Гипп» (северо-восточнее крепости) подошли ударные группы IR130: теперь автобронепарк находился в зоне видимости немецкой пехоты. И хотя вести прицельный огонь на таком расстоянии было

* Несмотря на то что датировка эпизода носит самый приблизительный характер, можно отметить те основы, что были положены в ее основу. Во-первых, эпизод № 2 предшествовал эпизоду № 3 хотя бы потому, что из-за уничтожения БА в эпизоде № 2 в эпизоде № 3 приняло участие три броневых автомобиля (а не пять). Второе — именно в 5:30 отмечено начало «упорного сопротивления русских с использованием танков и броневых автомобилей» (а остальные эпизоды с участием бронетехники можно датировать другим временем). Третье — БА-3 № 5, подбитый на перекрестке, имеет следы повреждений от огня с северо-западной стороны (то есть он был уничтожен к тому времени, когда И/IR135 занял позиции к западу от дороги Север — Юг, позволяющие держать дорогу в зоне действительного огня).

Одна из ранних фото БА-10М № 1. Сбор советскими пленными погибших товарищей. Машина там, где её оставил экипаж. В кружке крупная пробоина на левом подкрылке — вероятно, след от пули противотанкового ружья (ПТР). Источник фото [4]

указания открыть склад и выдать оружие всем. Бронетехника стала выходить из парка»³.

сложно, находившиеся на вооружении ударных групп IR130 пулеметы, минометы и ПТО имели возможность вести беспокоящий огонь практически по всей территории автобронепарка.

³ Примечательно, что, говоря о выводе бронетехники, Шугуров упоминает лишь двух водителей — **Владимира Дубровского** и **Ивана Титова** (хотя к этому времени в парке оставалось еще немало боевых машин). При этом, рассказывая о действиях Титова, Шугуров пишет, что именно Титов «сумел вывести танки и бронемашину» (то есть почти всю бронетехнику выводил лишь один водитель? Возможно, здесь подразумевается, что Титов «организовывал» вывод?). В то же время водитель БА Иван Снаднов не упоминает о чьих-либо приказах (как и организации вывода вообще) во время вывода им своей бронемашины. Сам же Иван Титов, рассказывая о первых минутах войны, подчеркивает роль лейтенанта Галустьянца, дежурного по батальону: «...лейтенант М. А. Галустьянец с первых минут войны был в казарме роты в здании Инженерного управления и им была дана команда: «По машинам!», затем он приказал снять с некоторых машин пулеметы и установить их в окнах Белого